ГЛАВА 260. ЧТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА — ЧИХУАХУА.

Увидев груду папок на столе Ло Сяоси, Су Цзянань предположила, что она будет очень занята весь день. Она передала Чжоу Вэньхао пакет с одеждой, а затем отправилась домой.

По дороге домой она попыталась связаться с Су Ичэном, но обнаружила только, что его телефон выключен.

После этого она позвонила в офис генерального директора компании Чен Ан. К телефону подошла секретарша Су Ичэна: «Босс Су утром уехал в город Б. Он должен быть прямо сейчас на самолете в Великобританию».

Сбитая с толку Су Цзянань спросила: «Я связывалась с Сяо Чэнем несколько дней назад, и у моего брата не была запланирована поездка в Великобританию в его повестке дня в течение этого периода».

«Босс Су полетел один, - сказала секретарь: - Он не велел нам ни к чему готовиться, так что это может быть личным делом. Это все, что я знаю».

Личное дело?

Су Цзянань очень хорошо знала Су Ичэна. Если бы не особая ситуация, Су Ичэн не поехал бы в Великобританию по личным делам в такое время, как сейчас.

После того, как Лу Боян вернулся с работы, Су Цзянань подошла к нему с вопросами, чтобы выяснить правду. Видя насквозь ее намерения, Лу Боян умело уклонялся от важных вопросов ради тривиальных. Все, что она узнала, это то, что Су Ичэн уехала в Великобританию по очень важному делу.

Чтобы заняться этим вопросом, он полностью передал приобретение Су Энтерпрайз Лу Бояну.

«Почему мой брат вдруг полетел в Великобританию?! - устав ходить вокруг да около, Су Цзянань села на колени Лу Бояна и уставилась на него: - Это ради Сяоси?»

Лу Боян поднял брови и отказался от комментариев.

Су Цзянань почувствовала возможность и сделала рукой жест «чуть-чуть»: «Просто скажи мне вот столько!»

«...» Лу Боян оставался равнодушным, не тронутый ее действиями.

Су Цзянань решила выложиться до конца и обвила руками шею Лу Бояна. «Муженек...» - позвала она его своим медовым голоском.

С тех пор как она привыкла называть Лу Бояна таким образом, это стало ее обычной тактикой.

Лу Боян всегда реагировал так, как будто впервые слышал, что Су Цзянань так его называет. Это слово смягчило его и он бессознательно вздохнул: «Ты права, но твой брат не хочет, чтобы Сяоси узнала».

«Понятно!»

Слегка приподнятые губы Су Цзянань напомнили Лу Бояну солнечный свет, просачивающийся

сквозь ветви по утрам.

Не подав ни единого знака, Су Цзянань поцеловала Лу Бояна в губы, затем спрыгнула и села.

Затем она глубоко вздохнула.

Лу Боян закрыл журнал: «Что не так?»

«Я думала, что Сяоси и мой брат наконец-то справились, и что у них будет счастливый конец, как у принца и принцессы в сказках. Даже если дядя Ло прямо сейчас этого не одобряет, у моего брата наверняка найдется решение. Но теперь, с характером Сяоси, если дядя и тетя Ло не очнутся, все, что мой брат сделает для нее, будет бесполезно».

Лу Боян притянул Су Цзянань поближе, потому что сейчас она выглядела довольно взволнованной: «Доверься в этот раз своему брату».

После минутного молчания Су Цзянань подняла глаза на Лу Бояна: «Станем ли мы однажды такими же, как они?»

Почти подсознательно решительный взгляд Кан Жуйчэна промелькнул в сознании Лу Бояна.

«Нет.»

Он ответил решительно, скрывая искорку едва уловимого подозрения в своих глазах.

Су Цзянань всегда доверяла Лу Бояну и беззаботно полагалась на него. Она верила, что они с Лу Бояном будут вместе навсегда, если он пообещает это.

У Ло Сяоси, с другой стороны, не было времени заботиться о романтике.

Она разгневалась на действия директора Хана во время собрания, заставив сотрудников испытывать угрызения совести по отношению к молодому и неопытному младшему директору Ло. Они даже приветствовали ее осторожными голосами.

Цинь Вэй, как обычно, пришел в офис Ло Сяоси в 3 часа дня и поддразнил: «Молодец, что так быстро подняла свой престиж».

Ло Сяоси вздохнула, прижимая пальцы к вискам. Знакомое лицо промелькнуло в ее сознании, затем она быстро убрала руки: «Я не думаю, что этому стоит радоваться. Со страхом приходит ожидание. Если я не смогу заключить контракт с британской компанией, то я буду для них просто бумажным тигром. Этот так называемый ‘престиж’ будет падать все ниже и ниже, пока они полностью не перестанут мне доверять...»

Цинь Вэй был рад, что Ло Сяоси обладала такой степенью осведомленности, но он ничем не мог помочь с контрактом с британской компанией.

«Забудь об этом, я просто буду делать это понемногу, -Ло Сяоси подвинула стопку документов на столе: - Есть несколько терминов, которые я не совсем понимаю. Помоги мне, взгляни на это.»

С помощью Цинь Вэя Ло Сяоси разбиралась с этими документами, пока не подняла глаза и не увидела, что небо уже потемнело. Мир за окнами был полон огней, и в городе царило оживление, отличное от дневного.

«На сегодня хватит, — сказал Цинь Вэй, — Сначала сходи перекуси со мной. Потом я отвезу тебя в больницу. Я тоже хочу навестить дядю Ло и тетю.»

Цинь Вэй остановил ослепительную спортивную машину перед тайским рестораном. Глаза Ло Сяоси потускнели: «Давай пойдем в другой ресторан, я не люблю тайскую кухню».

Когда-то они с Су Ичэном часто приходили в этот ресторан. Они всегда сидели за столом с самым лучшим видом и говорили о тривиальных вещах. Теперь, когда она думала об этом, те времена были действительно скучными, но в то же время милыми.

На ее памяти это был самый лучший тайский ресторан в городе.

С этого момента она больше не желала снова ступать сюда.

Цинь Вэй молча развернул машину и отвез Ло Сяоси в ресторан морепродуктов рядом с больницей.

В середине ужина у Ло Сяоси внезапно зазвонил телефон. Это был специальный рингтон, который она установила для больницы.

Она поспешно сняла трубку и, слушая встревоженный голос медсестры, постепенно холодела - все ее тело, казалось, проваливалось в ледяную камеру...

«Мисс Ло, ваша мать находится в критическом состоянии и нуждается в неотложной помощи. Вы можете приехать в больницу прямо сейчас?»

Ло Сяоси встала и выбежала из ресторана, даже не захватив свою сумочку. Когда она вспомнила, что до больницы два километра, она в панике крикнула: «Цинь Вэй! Цинь Вэй!»

Цинь Вэй выбежала со её сумочкой и открыл машину: «Садись!»

Мероприятия неотложной помощи все еще продолжалась, когда они прибыли в больницу. Ло Сяоси посмотрела на закрытую дверь операционной и внезапно почувствовала, что вот-вот упадет в обморок.

Если бы ее родители просто так скончались, она бы больше не захотела жить.

Она не хотела жить так мучительно…

«Сяоси, - Цинь Вэй схватил Ло Сяоси за плечо. - Здесь лучший врач, с тетей все будет в порядке».

Ло Сяоси закрыла глаза, и в этот момент она услышала, как открылась дверь операционной.

Она чуть не бросилась к врачу. «Доктор, как моя мама?»

«Пациентка временно спасена, но... - доктор посмотрел на Ло Сяоси с сочувствием и с большим трудом сказал: - Боюсь, пациентке будет трудно пережить сегодняшний вечер...»

Это была самая длинная ночь в жизни Ло Сяоси.

Она велела Цинь Вэю ехать домой, затем надела стерилизованный изолирующий костюм и осталась в отделении интенсивной терапии. Глядя на худые щеки своей матери, она позволила

своим слезам капнуть на тыльную сторону материнской ладони.

Телефон в ее сумочке завибрировал, и имя «Су Ичэн», высветившееся на экране, было особенно ярким. Она взглянула на него и предпочла проигнорировать. Она просто держалась за руку своей матери, как будто чем крепче она держалась, тем надежнее могла удержать свою мать здесь.

«Мама, пожалуйста, не уходи... — взмолилась она, — иначе я стану сиротой. Я не знаю, как жить дальше».

«Я всегда буду слушаться вас, ребята. Не оставляйте меня здесь, пожалуйста?»

...

В этот момент Ло Сяоси внезапно поверила в Бога.

Она молча молилась, желая променять остаток своей жизни на выживание своей матери.

Либо Бог услышал молитву Ло Сяоси, либо ее мать услышала мольбу Ло Сяоси. Состояние ее матери постепенно стабилизировалось, когда небо на востоке забрезжило первыми лучами солнца.

Врач пришел на осмотр и радостно сообщил Ло Сяоси: «Это чудо. Состояние вашей матери улучшается.»

Это было самое красивое предложение, которое Ло Сяоси когда-либо слышала.

Когда она улыбнулась, одновременно полились слезы.

«Спасибо вам, доктор», - это был первый раз, когда она искренне сказала эти слова другому человеку; это был также первый раз, когда она низко поклонилась человеку.

Лечащий врач быстро удержал Ло Сяоси: «Пожалуйста, не надо, мы сделали то, что должны были. Вы ведь не отдыхали всю ночь, верно? Идите немного поспите, вы не можете рисковать здоровьем в данный момент».

Ло Сяоси вытерла слезы со своих щек тыльной стороной ладони и улыбнулась: «Я в хорошей форме».

Ло Сяоси наспех умылась в палате Лао Ло и рано утром отправилась в компанию. Съев бутерброд и выпив большую чашку кофе, она приступила к работе.

Благодаря наставничеству Цинь Вэя в последние несколько дней и тому, что она изначально получила соответствующее образование, Ло Сяоси вскоре детально ознакомилась с этим бизнесом. Когда секретарь и помощник пришли и увидели обработанные документы, они были втайне ошеломлены.

В обеденный перерыв Ло Сяоси вышла из офиса и попросила секретаршу отнести ей обед в подсобку.

Лао Ло всегда очень ценил перерывы. Он тщательно спроектировал подсобное помещение с зелеными растениями и элементами, которые помогали людям расслабиться, едва они входили.

Ожидая доставки обеда, Ло Сяоси разблокировала свой телефон и внезапно замерла, увидев имя Су Ичэн в списке пропущенных вызовов.

Как и Су Цзянань, она когда-то верила, что они с Су Ичэном наконец-то справились с трудностями. Су Ичэн наверняка убедил бы её отца, и они жили бы долго и счастливо.

Но теперь все это превратилось в шутку.

Она решительно внесла Су Ичэна в черный список и мало-помалу удалила Су Ичэна из своего мира.

«Вы можете внести его номер в черный список, но можете ли вы сделать то же самое со своей памятью и разумом?»

Во всей компании Чжоу Вэньхао был единственным, кто осмеливался говорить с Ло Сяоси таким тоном.

Ло Сяоси перевернула свой телефон на столе вниз экраном: «Почему вы здесь, наверху? Сейчас время обеда, разве вы не должны быть окружены одинокими девушками из компании?»

«Я испугался, что меня окружат, поэтому решил пообедать сегодня с вами», - Чжоу Вэньхао поставил перед Ло Сяоси её обед и непринужденно сел напротив нее.

У Ло Сяоси не было аппетита, и она собиралась выбросить коробку с ланчем в мусорное ведро после нескольких укусов. Чжоу Вэньхао взял инициативу в свои руки и удержал её коробку с ланчем. «Как вы сможете продержаться до семи вечера, съев всего несколько кусочков? Вы должны есть больше, особенно в такие времена, как сейчас. Вам нужно обладать достаточной физической силой, чтобы справляться со сложными проблемами».

Понимая, что в его словах есть смысл, она подвинула коробку с ланчем и доела всю еду.

Чжоу Вэньхао вздохнул с облегчением. Вернувшись в офис, он достал свой телефон и вошел в приложение социальной сети, чтобы связаться с Су Ичэном. Он отправил сообщение: «Задача выполнена».

Су Ичэн ответил одним словом: «Спасибо».

Чжоу Вэньхао продолжил печатать: «У меня есть степень магистра всемирно известного университета. Ты на самом деле послал меня уговорить маленькую девочку поесть. Скажи на милость, что это значит? Что за чертовщина — чихуахуа».

Су Ичэн: «Чихуахуа тебя обидел?»

«…»

Чжоу Вэньхао осознал, что пояснение Су Ичэна равно нулю.

http://tl.rulate.ru/book/18987/2384832